

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2013
XXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
247
EXPRESS-ISSUE

2013 № 947

СОДЕРЖАНИЕ

- 3315-3320 Первая встреча краснозобого дрозда *Turdus ruficollis* и новые находки птиц с фенотипами группы темнозобых дроздов *T. ruficollis* и *T. atrogularis* в Приморье. О. П. ВАЛЬЧУК, Я. А. РЕДЬКИН, В. Н. СОТНИКОВ
- 3320-3322 Поздняя осенняя встреча серой утки *Anas strepera* в Санкт-Петербурге. Н. П. ИОВЧЕНКО
- 3323-3325 Встреча курганника *Buteo rufinus* у реки Волхов в Ленинградской области. О. А. СТРОИЛОВ
- 3325-3327 О гнездовании сизой чайки *Larus canus* на крышах зданий в Лодейном Поле. В. А. КОВАЛЕВ
- 3327-3334 Материалы к кадастру чёрного аиста *Ciconia nigra* и серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* в Жонгар-Алатауском национальном парке (Юго-Восточный Казахстан). С. Н. ТУШКЕНОВ, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 3334-3337 Осенние поиски пищи сороками *Pica pica* на стенах домов. Д. Н. НАНКИНОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

C O N T E N T S

- 3315-3320 The first record of the red-throated thrush *Turdus ruficollis* and new findings birds with phenotypes of *T. ruficollis* and *T. atrogularis* in Primorye. O . P . V A L C H U K , Y a . A . R E D ' K I N , V . N . S O T N I K O V
- 3320-3322 Late-autumn record of the gadwall *Anas strepera* in Saint Petersburg. N . P . I O V C H E N K O
- 3323-3325 The record of the long-legged buzzard *Buteo rufinus* near the river Volkhov in Leningrad Oblast. O . A . S T R O I L O V
- 3325-3327 Nesting of the mew gull *Larus canus* on roofs in Lodeynoye Pole. V . A . K O V A L E V
- 3327-3334 Materials to the cadastre of the black stork *Ciconia nigra* and ibisbill *Ibidorhyncha struthersii* in Zhongar-Alatau National Park (South-East Kazakhstan). S . N . T U S H K E N O V , N . N . B E R E Z O V I K O V
- 3334-3337 Autumn foraging of magpies *Pica pica* on the walls. D . N . N A N K I N O V
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Первая встреча краснозобого дрозда *Turdus ruficollis* и новые находки птиц с фенотипами группы темнозобых дроздов *T. ruficollis* и *T. atrogularis* в Приморье

О.П.Вальчук, Я.А.Редькин, В.Н.Сотников

Ольга Павловна Вальчук. «Амуро-Уссурийский центр Биоразнообразия птиц г. Владивостока», ул. Кирова, д. 64-214, Владивосток, 690068, Россия; Биолого-почвенный институт ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д.159, Владивосток, 690022, Россия. E-mail: olga_valchuk@mail.ru

Ярослав Андреевич Редькин. Зоологический музей Московского университета, ул. Большая Никитская, д. 6, Москва, 125009, Россия

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской естественно-научный музей, ул. Ленина, д. 179, Киров, 610007, Россия

Поступила в редакцию 30 ноября 2013

Область распространения краснозобого дрозда *Turdus ruficollis* Pallas, 1776 охватывает тайгу преимущественно горных районов юга Сибири, к западу до долины Енисея в среднем течении, где известны отдельные гнездовые находки. Гнездовые местообитания – леса таёжного типа и горные редколесья (Рябицев 2008). Тонкие детали распространения этого вида до сих пор изучены весьма слабо. Достоверно известно, что этот вид регулярно гнездится в Кузнецком Алатау, Саянах, на Алтае, в горах севера Монголии, на хребтах Предбайкалья и западного Забайкалья, в области верховий Лены и Нижней Тунгуски (Портенко 1981; Степанян 2003). Самые восточные находки краснозобого дрозда в гнездовой период известны для Хангайско-Хантейского горного района в Монголии (Фомин, Болд 1991) и Кодарского хребта в северо-восточном Забайкалье (Редькин 2000). Вполне вероятно, что в горах системы Станового хребта он распространён намного восточнее, возможно, даже до западных частей Амурской области, однако свежих фаунистических сведений из этих районов нет.

Миграции этого вида изучены довольно слабо. На местах зимовок в центральном Китае краснозобые дрозды встречаются до середины мая. В Монголии, Прибайкалье и Забайкалье весенний пролёт проходит с середины апреля в основном до середины мая (Портенко 1981). Отлёт в конце сентября, в начале октября, точнее не изучен (Там же).

Первогодок краснозобого дрозда (судя по окраске, самка), был отловлен на стационаре «Амуро-Уссурийского центра биоразнообразия птиц» в долине реки Литовка (Партизанский район, Южное Приморье) во время весенних исследований по изучению миграций лесных птиц с помощью мечения. Птица попала в сеть поздно вечером 23 апреля 2002. Её размеры, мм: клюв (от лобного оперения) 16.4; крыло

128.1; цевка 35.1; хвост 131.8. Масса тела птицы 82.4 г. Птицу сфотографировали и утром выпустили. Это была первая документированная регистрация краснозобого дрозда в Приморском крае.

Рис. 1. Молодая самка краснозобого дрозда *Turdus ruficollis*, долина реки Литовка, 23 апреля 2002. Фото О.П.Вальчук.

Эту встречу можно было бы отнести к разряду случайных залётов, если бы не участвовавшие в последнее время в Приморском крае наблюдения «чужих» дроздов. После обсуждения с коллегами нашей первой встречи краснозобого дрозда В.А.Нечаев вспомнил, что за 10 лет до этого, 29 февраля 1992, он наблюдал одиночного самца другого вида из темнозобых дроздов - чернозобого *Turdus atrogularis* Jaroski, 1819, который держался в группе дроздов Науманна *T. naumanni* и бурых дроздов *T. eupomus* в низовье реки Шмидтовка (Нечаев 2003).

Область гнездования чернозобого дрозда охватывает главным образом западные и центральные районы Сибири к востоку до Забайкалья. Это обычные птицы на большей части тайги Западной Сибири, особенно на севере и востоке территории, местами – самые многочисленные из видов рода *Turdus*. Во время миграций чернозобые дрозды обычны на юге Западной Сибири, на юго-востоке региона отдельные птицы могут зимовать (Рябицев 2008).

Ещё одна встреча чернозобого дрозда в Приморье произошла 24 января 2010 в галерейном лесу реки Раковка (окрестности села Михайловка Михайловского района) (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2012). Птица этого вида отмечена в крупной смешанной стае дроздов Науманна и бурых дроздов. Наблюдаемая птица заметно выделялась в стае своей однообразной серой окраской верхней и нижней сторон тела и абсолютным отсутствием рыжих тонов, в том числе на рулевых.

Подобные случайные залёты чернозобых и краснозобых дроздов известны для соседних территорий – Японских островов, Корейского полуострова и провинции Чжэцзян Восточного Китая (Check-List of Japanese Birds... 2012; Brazil 2009), из чего можно предположить, что дрозды группы темнозобых дроздов на юге Дальнего Востока России должны отмечаться значительно чаще.

В пользу предположения о некоторой регулярности встреч птиц с признаками группы темнозобых дроздов в Южном Приморье свидетельствуют коллекционные экземпляры птиц, описанные ниже.

Предполагаемый гибрид бурого и краснозобого дроздов *Turdus eunomus* × *Turdus ruficollis* – самец первогодок был добыт в долине реки Литовка недалеко от станции кольцевания 17 октября 2010 (сборы В.Н.Сотникова). При общем сходстве с бурым дроздом, этот экземпляр отличался несколькими признаками, не свойственными этому виду. Наиболее заметные черты, сближающие этот экземпляр с *T. ruficollis* – наличие большого количества коричнево-бурых с примесью охристого оттенка пестрин на горле и груди, образующих хорошо выраженный тёмный пластрон; слабо выраженная светлая бровь над глазом; строго промежуточная между *T. ruficollis* и *T. eunomus* окраска рулевых перьев – преимущественно коричнево-рыжая; однотонная серовато-оливковая окраска верхней стороны головы и передней части спины. В целом топография тёмной окраски нижней стороны этого экземпляра очень напоминает рисунок гибридного экземпляра, приведённый в работе Л.А.Портенко (1981) и определённого им как помесь форм *atroregularis* и *turuchanensis* (= *eunomus*). Однако заметная примесь рыжей окраски на крайних рулевых, не свойственная ни *T. atrogularis*, ни *T. eunomus*, указывает на происхождение данной особи от скрещивания бурого дрозда именно с *T. ruficollis*.

И последний экземпляр, предполагаемый гибрид дрозда Науманна с чернозобым дроздом *Turdus naumanni* × *Turdus atrogularis* – самка первогодок была добыта там же 13 октября 2010 (сборы В.Н.Сотникова). Топография окраски этого экземпляра более напоминает характерную для первогодков *T. atrogularis* с черноватыми наствольными пестринами на груди и боках нижней стороны тела, а также серым налётом на боках живота и слабо выраженной светлой бровью над глазом. Вместе с тем, окраска рулевых перьев этого экземпляра также в полной

мере соответствует свойственной *T. naumanni*, а на боках тела и подхвостье выражены размытые рыжие пятна в центральной части пера, характерные именно для этого вида.

Рис. 2. Предполагаемые гибриды *T. naumanni* × *T. atrogularis* (вверху) и *T. eunomus* × *T. ruficollis* (внизу), добытые в долине реки Литовка (Партизанский район, Приморье) в октябре 2010 года. Сборы В.Н.Сотникова, фото Я.А.Редькина.

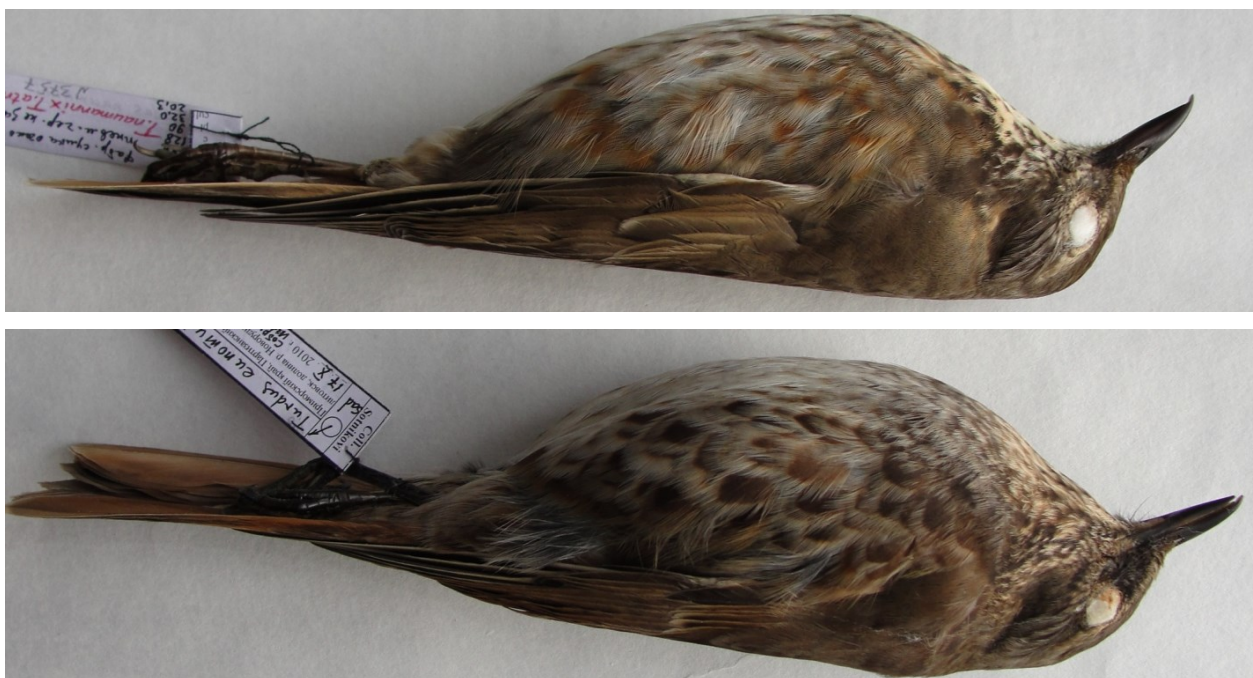

Рис. 3. Предполагаемые гибриды *T. naumanni* × *T. atrogularis* (вверху) и *T. eunomus* × *T. ruficollis* (внизу), добытые в долине реки Литовка (Партизанский район, Приморье) в октябре 2010 года. Сборы В.Н.Сотникова, фото Я.А.Редькина.

Рис. 4. Крылья предполагаемых гибридов *T. eunomus* × *T. ruficollis* (верхние) и *T. naumanni* × *T. atrogularis* (нижние), добытых в долине реки Литовка (Партизанский район, Приморье) в октябре 2010 года. Сборы В.Н.Сотникова, фото Я.А.Редькина.

На наличие в коллекциях гибридов между *T. naumanni* и *T. atrogularis* указывает также Л.А.Портенко (1981), считавший всех представителей комплекса *T. ruficollis* – *T. atrogularis* – *T. naumanni* – *T. eunomus* расами одного полиморфического вида. Вероятно, количество таких птиц в природе значительно больше, чем число достоверно наблюдаемых птиц. Не все смешанные стаи дроздов удаётся хорошо рассмотреть и далеко не всегда можно определить всех птиц в их составе. Многолетний опыт кольцевания птиц в Южном Приморье также показал, что во время интенсивной осенней миграции бурых дроздов и дроздов Науманна в отловах часто бывают птицы с переходной или вовсе непонятной окраской, которых трудно отнести к какому-то из этих видов. По-видимому, назрела необходимость генетических исследований всей упомянутой группы. Также можно посоветовать всем специалистам и любителям внимательно рассматривать и по возможности фотографировать смешанные стаи дроздов на предмет выявления в них интересных особей.

Литература

- Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2012. Новые материалы по редким и малоизученным видам птиц Приморского края // *Рус. орнитол. журн.* **21** (762): 1243-1261.
- Нечаев В.А. 2003. Новые сведения о птицах Южного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **12** (210): 86-89.
- Портенко Л.А. 1981. Географическая изменчивость темнозобых дроздов (*Turdus ruficollis* Pallas) и её таксономическая оценка // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **102**: 72-109.

- Редькин Я.А. 2000. Материалы по авифауне западной части Кодарского хребта и прилежащих участков Чарской долины (север Читинской области) // *Рус. орнитол. журн.* 9 (110): 13-19.
- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-634.
- Фомин В.Е., Болд А. 1991. *Каталог птиц Монгольской Народной Республики*. М.: 1-125.
- Brazil M. 2009. *Field Guide to the Birds of East Asia: Eastern China, Taiwan, Korea, Japan and Eastern Russia*. London: 1-528.
- Check-List of Japanese Birds*. 2012. 7th Revised Edition. The Ornithological Society of Japan: 1-438.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 947: 3320-3322

Поздняя осенняя встреча серой утки *Anas strepera* в Санкт-Петербурге

Н.П.Иовченко

Наталья Петровна Иовченко. Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: natalia.iovchenko@gmail.com

Поступила в редакцию 3 декабря 2013

Серая утка *Anas strepera* обитает в Санкт-Петербурге в зоне экспансии вида у северной границы ареала (Иовченко и др. 2010). Фенология её сезонных перемещений изучена недостаточно не только на Северо-Западе России, но и в целом в Восточной Европе (Viksne *et al.* 2010). В Ленинградской области такие данные достаточно фрагментарны и порой противоречивы, прежде всего, из-за недавнего освоения этой территории видом и локальности его распространения. Особенно это касается сроков отлёта. На Кургальском полуострове, где численность серой утки в период летне-осенних перемещений особенно высока, в 2007 году большинство серых уток исчезло к середине сентября, пролёт основной массы (до 300 птиц в день) отмечен 8-13 сентября, и в октябре серые утки уже не отмечались (Коузов 2009). Однако в Невской губе Финского залива октябрьские встречи с ними – не редкость. Поэтому необходимо дальнейшее накопление сведений.

При посещении Московского парка Победы 10 ноября 2013 на Фонтанном пруду, где горожане регулярно подкармливают крякв *Anas platyrhynchos* и чаек, обнаружен самец серой утки (рис. 1-3). Птица была в хорошем состоянии и держалась в скоплении крякв (24 самца и 18 самок). Серая утка кормилась в основном естественными кормами, но уже привыкла есть и бросаемый птицам хлеб. Как и кряквы, она не

отличалась особой пугливостью. Серая утка оставалась на Фонтанном пруду по крайней мере до 23 ноября, когда её видел С.Л.Занин.

Рис. 1. Самец серой утки *Anas strepera* на Фонтанном пруду в Московском парке Победы. 10 ноября 2013. Фото Н.П.Иовченко.

Рис. 2. Самец серой утки *Anas strepera* в скоплении крякв *A. platyrhynchos* на месте прикормки в Московском парке Победы, 10 ноября 2013. Фото Н.П. Иовченко.

В Санкт-Петербурге серая утка начала гнездиться на Финском заливе, а затем стала быстро осваивать небольшие эвтрофные внутренние водоёмы, иногда расположенные достаточно близко от жилых кварталов и огородничеств. В частности, ближайшие к Московскому парку Победы места её гнездования расположены в 5 км на прудах около авиагородка, а также у Пулковской обсерватории, и наиболее массовые – на бывших иловых площадках Юго-западных очистных сооружений ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга» в Сосновой Поляне.

Рис. 3. Самец серой утки *Anas strepera*. Фонтанный пруд, Московский парк Победы.
10 ноября 2013. Фото Н.П.Иовченко.

Самая поздняя встреча серой утки в Санкт-Петербурге была ранее зарегистрирована 28 октября 2009 – три особи держались на мелководьях у острова Котлин в районе Северного форта. В 2013 году там же 3 пары и одиночного самца видели 12 октября.

Описанная встреча серой утки является самой поздней не только в Санкт-Петербурге, но и в целом на Северо-Западе России (за исключением Калининградской области).

Дальнейшее освоение этим видом внутренних водоёмов для гнездования и широко распространившаяся традиция подкормки уток могут способствовать задержке отлёта серой утки на места зимовок.

Л и т е р а т у р а

- Иовченко Н.П., Рычкова А.Л., Смирнов О.П. (2010) 2013. Стремительное освоение водоёмов Санкт-Петербурга серой уткой *Anas strepera* в начале XXI века // *Рус. орнитол. журн.* **22** (916): 2440-2441.
- Коузов С.А. 2009. Летне-осенние скопления и транзитные миграции водно-болотных птиц на Кургальском полуострове в 2007 г. // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России*. СПб., **6**: 71-86.
- Viksne J., Svazas S., Czajkovski A., Janaus M., Mishenko A., Kozulin A., Kuresoo A., Serebrjakov V. 2010. *Atlas of Duck Populations in Eastern Europe*. Vilnius: 1-199.

Встреча курганника *Buteo rufinus* у реки Волхов в Ленинградской области

О.А.Строилов

Олег Александрович Строилов. Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей.

E-mail: osa1973@inbox.ru

Поступила в редакцию 25 ноября 2013

7 сентября 2013 я проводил наблюдения в полях по левому берегу Волхова между деревнями Званка и Плеханово (59°56' с.ш., 32°20' в.д.), к северу от Волхостроя по дороге в Старую Ладogu. Изначально у меня была задумка сфотографировать серых журавлей *Grus grus*, несколько стай которых общим числом более 100 особей перелетали и кормились на полях. В 14-15 ч над полями неожиданно был замечен и сфотографирован курганник *Buteo rufinus* (рис. 1). Он держался вместе с обыкновенным канюком *Buteo buteo*, так что сначала я принял его за светлую морфу последнего. Позже эти птицы разлетелись в разные стороны и за курганником погнался ворон *Corvus corax*. Однако это преследование больше было похоже на игру: птицы по очереди преследовали друг друга, поведение обоих было спокойным (рис. 2).

Рис. 1. Молодой курганник *Buteo rufinus*. Волхов, 7 сентября 2013. Фото автора.

Первым, кто обратил внимание при просмотре снимков на то, что это курганник, был студент пятого курса биологического факультета Львовского университета им. И.Франка Николай Скрипан. Он же отправил снимки птицы Дику Форсману, автору известного справочника по полевому определению хищных птиц (Forsman 1999), подтвердившему, что сфотографированная мною птица — молодой курганник.

Позднее определение подтвердили Андрей Валериевич Коваленко и Николай Николаевич Березовиков из Казахстана.

Насколько известно, курганник ещё не наблюдался в пределах Ленинградской области. Так, в сводке по птицам области и сопредельных территорий он не значится даже в перечне возможных и редких залётных видов (Мальчевский, Пукинский 1983).

Рис. 2. Курганник *Buteo rufinus* и ворон *Corvus corax*. Волхов, 7 сентября 2013. Фото автора.

Судя по многочисленным публикациям, с середины XX века курганник увеличивается в численности и расширяет ареал в Центральной Европе (Mrlik, Landsfeld 2002). Растёт его численность и на Украине и юго-западе России, причём ареал постепенно расширяется к северу. Курганник обнаружен на гнездовье в Киевской, Харьковской, Белгородской, Воронежской, Курской, Липецкой областях (Костин 1986; Ветров 2002; Грищенко 2002; Стригунов и др. 2003; Сарычев 2004; Домашевский 2004; Домашевский и др. 2005; Ветров, Милобог 2007; Сапельников и др. 2008). Соответственно, возрастает и число залётов курганника на север Европы, в частности в Финляндию (обзор: Уколов 2009). Наблюдались залёты в Новгородскую (Rantanen, Silvenpoinen 2003) и Московскую области (Уколов 2009).

Автор искренне благодарен Н.Н.Березовикову, А.В.Коваленко, Н.Скрипану и Д.Форсману за консультации в определении вида и А.В.Бардину за помощь в написании статьи.

Литература

- Ветров В.В. 2002. О гнездовании курганника в Харьковской области // *Беркут* 11, 2: 165-168.
- Ветров В.В., Милобог Ю.В. 2007. Новые данные о распространении курганника (*Buteo rufinus*) на Востоке Украины // *Птицы бассейна Северского Донца* 10: 109-110.

- Грищенко В.Н. 2002. Авифаунистические находки в Киевской области // *Беркут* 11, 2: 180.
- Домашевский С.В. 2004. Материалы по экологии канюков на севере Украины // *Беркут* 13, 2: 230-243.
- Домашевский С.В., Письменный К.А., Костюшин В.А. 2005. О гнездовании курганника в Украинском Полесье // *Беркут* 14, 1: 138-139.
- Костин А.Б. 1986. О гнездовании курганника в Центрально-Чернозёмном заповеднике // *Актуальные проблемы орнитологии*. М.: 229-231.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Сапельников С.Ф., Власов А.А., Шаповалов А.С. 2008. Гнездование курганника на ООПТ Курской и Белгородской областей // *Материалы регионального совещания «Проблемы ведения Красной книги»*. Липецк: 99-102.
- Сарычев В.С. 2004. О расширении ареала курганника *Buteo rufinus* (Cretzschmar, 1827) в Верхнем Подонье // *Стрепет* 2, 2: 36-38.
- Стригунов В.И., Милобог Ю.В., Ветров В.В. 2003. К вопросу о распространении и численности курганника (*Buteo rufinus*) в Украине // *Бранта* 6: 59-66.
- Уколов И.И. 2009. Первая регистрация обыкновенного курганника в Московской области // *Московка* 10: 18-20.
- Forsman D. 1999. *The raptors of Europe and the Middle East: a handbook of field identification*. London: 1-589.
- Mrlik V., Landsfeld B. 2002. The occurrence of Long-legged Buzzard (*Buteo rufinus*) in parts of Central Europe during 1980-1998 and possible factors for its recent expansion // *Egretta* 45, 1/2: 104-114.
- Rantanen P., Silvennoinen R. 2003. Ilmajärvi // *Alula* 9, 1/2: 24-31.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 947: 3325-3327

О гнездовании сизой чайки *Larus canus* на крышах зданий в Лодейном Поле

В.А.Ковалев

Виктор Алексеевич Ковалев. Нижне-Свирский государственный природный заповедник, г. Лодейное Поле, Ленинградская область, 187700, Россия. E-mail: v.kovalev2@yandex.ru

Поступила в редакцию 27 ноября 2013

Сизая чайка *Larus canus* достаточно обычна на гнездовании на востоке Ленинградской области. В последние десятилетия наблюдается медленное, но уверенное нарастание численности гнездового населения этого вида в нижнем течении реки Свири. Отдельные пары сизых чаек гнездятся на искусственных каменных островках створных знаков у Лодейного Поля. В черте этого города 3 июля 2012 на площадке у склада строительных товаров в районе Республиканского тракта, находящегося в 500 м от Свири, был встречен птенец сизой чайки в возрасте около 20 дней, который, не обращая внимания на машины и

людей, активно выпрашивал корм у взрослой птицы. Обследование городской территории в 2013 году показало, что одна пара сизых чаек успешно вывела трёх птенцов на плоской крыше школы № 3, а ещё две пары гнездились на крыше ангара у склада строительных товаров, где годом ранее был встречен птенец. В последнем случае не удалось проследить за итогом гнездования.

Интересно, что в сводке по птицам Ленинградской области (Мальчевский, Пукинский 1983) ещё не упоминается о гнездовании сизых чаек на крышах. В сводке «Птицы СССР» указывается об отдельных случаях гнездования сизых чаек на крышах домов в Западной Европе и Прибалтике (Юдин, Фирсова 1988). Так, в Таллине первое гнездование сизой чайки на крыше было зарегистрировано в 1981 году (Шергалин 2009). В 1997 году два гнезда сизых чаек нашли на крышах Скита Всех Святых на Валаамском архипелаге (Михалёва 1997). В 2004 году гнездование на крышах многоэтажных домов зарегистрировано у сизых чаек в Умбе и Кандалакше (Резанов, Резанов 2005). В Москве в последнее десятилетие сформировалась целая «экологическая популяция» сизых чаек, устраивающих гнёзда на крышах (Зубакин 2013). Много сизых чаек гнездится на крышах домов и в Твери (Зиновьев и др. 2012). В Санкт-Петербурге сизые чайки также гнездятся на крышах зданий (Головань и др. 2011), но здесь такое гнездование более характерно для серебристой чайки *Larus argentatus* (Лобанов 2001; Бардин 2006; Храбрый 2012). Как мы видим, и в Лодейном поле сизые чайки начинают осваивать крыши для размещения гнёзд.

Литература

- Бардин А.В. 2006. Ещё о гнездовании серебристых чаек *Larus argentatus* на крышах зданий в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **15** (337): 1082-1084.
- Головань В.И., Ильинский И.В., Резвый С.П., Савинич И.Б., Фёдоров В.А. 2011. *Птицы Санкт-Петербурга*. СПб.: 1-256.
- Зиновьев А.В., Виноградов А.А., Логинов С.Б., Емельянова А.А. 2012. Тверь // *Птицы городов России*. СПб.: 462-478.
- Зубакин В.А. 2013. Чайки обживают московские крыши // *Рус. орнитол. журн.* **22** (904): 2077-2079.
- Калякин М.В., Волцит О.В. 2012. Москва // *Птицы городов России*. СПб.: 250-297.
- Лобанов С.Г. 2001. Гнездование серебристых чаек *Larus argentatus* на крышах зданий в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **10** (152): 619-621.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Михалёва Е.В. 1997. Гнездование сизой чайки *Larus caapus* на крышах зданий на Валаамском архипелаге (Ладожское озеро) // *Рус. орнитол. журн.* **6** (30): 20-22.
- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2005. Гнездование сизой чайки *Larus caapus* на крышах жилых зданий на южном берегу Кольского полуострова // *Рус. орнитол. журн.* **14** (291): 558-560.
- Храбрый В.М. 2012. Санкт-Петербург // *Птицы городов России*. СПб.: 413-461.
- Шергалин Е.Э. 2009. Гнездование чаек на крышах домов в Таллине // *Рус. орнитол. журн.* **18** (483): 803.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 947: 3327-3334

Материалы к кадастру чёрного аиста *Ciconia nigra* и серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* в Жонгар-Алатауском национальном парке (Юго-Восточный Казахстан)

С.Н.Тушкенов, Н.Н.Березовиков

Саят Нурбулатович Тушкенов. Жонгар-Алатауский национальный природный парк, ул. Арычная, д. 74, г. Сарканд, Саркандский район, Алматинская область, 041500, Казахстан
Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 5 декабря 2013

Жонгар-Алатауский национальный парк площадью 356022 га, созданный согласно постановлению Правительства Республики Казахстан № 370 от 30 апреля 2010, расположен на северном макросклоне Джунгарского (Жетысуского) Алатау в бассейнах рек Баскан, Саркан, Лепсы, Теректы, Агыныкатты и Тентек в пределах Аксуского, Саркандского и Алакольского районов Алматинской области. Территория характеризуется сложным, сильно пересечённым горным рельефом. Крутые склоны основного хребта (3000-4000 м н.у.м.), по альпийским водоразделам которого проходит государственная граница Казахстана и Китая, рассечены глубокими скалистыми ущельями. Вдоль северного подножия хребта на высотах 1000-1500 м простирается полоса холмисто-увалистых низкогорий, покрытых густыми берёзово-осиновыми, тополевыми и яблоневыми лесами. Широкие горные долины имеют луговой характер (рис. 1-6).

С 2011 года в национальном парке начаты работы по изучению современного размещения и численности редких и исчезающих птиц, занесённых в Красную книгу, в процессе которых нами было уделено особое внимание выявлению мест гнездования чёрного аиста и серпоклюва. Первые результаты приводим в этой статье.

***Ciconia nigra*.** В Лепсинском лесохозяйственном хозяйстве, территория которого ныне вошла в Жонгар-Алатауский национальный парк, обитание чёрного аиста известно с 1980-х годов. Здесь были обнаружены

Рис. 1. Лепсинская долина у посёлка Лепсинск. Джунгарский Алатау.
11 августа 2011. Фото Н.Н.Березовикова.

Рис. 2. Луговая долина реки Агыныкатты, ниже выхода из ущелья.
12 августа 2011. Фото Н.Н.Березовикова.

4 жилых гнезда: 1) в ущелье верхнего течения речки Малый Жаланаш (левый приток Агыныкатты); 2) в «Щёках» – скальной теснине ниже слияния Лепсы и Агынакатты; 3) в ущелье Лепсы в местечке «Дырявый камень» у горы Казбек, в 6 км южнее посёлка Лепсинск; 4) в Широкой щели напротив посёлка Лепсинск. В первых трёх случаях гнёзда

располагались в нишах скал, в последнем – на осине. Кроме того, встречи отдельных пар чёрных аистов известны на Первом Тентеке в урочище Уйгентас, у посёлков Константиновка (ныне Кокжар) и Тополёвка. В низовьях речки Малый Жаланах ($45^{\circ}28'$ с.ш., $80^{\circ}28'$ в.д.) в августе регулярно держатся выводки чёрных аистов, в одном случае здесь наблюдали скопление из 18 особей.

Рис. 3. Горная долина Тентека между сёлами Голубев подпор и Кокжар.
4 июня 2011. Фото Н.Н.Березовикова.

Посетив это место 13 сентября 2005, на протяжении 5 км мы встретили лишь одного взрослого аиста, который охотился на мелководье за османами *Gymnodiptychus dybowskii* и сеголетками озёрной лягушки *Rana ridibunda*. Одиночный аист здесь же был замечен 30 мая 2011.

В настоящее время обитание чёрных аистов известно на тех же участках, что и 20-25 лет назад.

Гнёздо № 1. Расположено в труднодоступной скальной теснине реки Тентек в 1.5 км выше села Кокжар (1068 м н.р.м.). Устроено на уступе скалы над бурным речным потоком. По наблюдениям охотоведа А.В.Войтеховича, аисты выводили в нём птенцов в 2008-2010 годах, но в 2011 году оно пустовало, так как весной к нему вернулась только одна птица. При посещении 4 июня этого аиста мы встретили на северной окраине Кокжара на небольшом пруду, где водятся озёрные лягушки. В 2012 году аисты вновь размножались и при осмотре 19 июля в гнезде находилось 2 оперённых птенца, готовых к вылету. Летом 2013 года из него вылетело также 2 птенца.

Гнёздо № 2. Находится в скальной теснине в 900-1000 м ниже слияния речек Чёрной и Лепсы у подножия горы Казбек, в 6 км южнее

посёлка Лепсинск. Устроено на выступе скалы правого берега Лепсы под большой елью. Напротив него по противоположному берегу реки проходит конная тропа. 4 июня 2011 в направлении гнезда пролетел аист с лягушкой в клюве. В начале июля 2012 года в нём было 2 оперяющихся птенца. 15 апреля 2013 в этом гнезде содержалась насиживаемая кладка из 3 яиц. При осмотре 7 июня оно оказалось разорённым. Оба аиста держались на этом участке всё лето, улетая кормиться на болотистые озерца и русла речек Пикетная и Чёрная.

Рис. 4. Место гнездования чёрного аиста *Ciconia nigra* в скальной теснине у слияния рек Лепсы и Агыныкатты. 3 июня 2011. Фото Н.Н.Березовикова.

Гнездо № 3. Находится в труднодоступной скальной теснине «Щёки» у слияния рек Лепсы и Агыныкатты (рис. 4). Устроено на уступе отвесной скалы над речным руслом. Из-за сильных паводков осмотреть его во время размножения аистов не удалось, но установлено, что летом 2013 года около него видели 2 вылетевших молодых птиц.

Гнездо № 4. Тополевая пойма речки Карбышевка, правого притока Агыныкатты. Устроено на вершине обломка толстого ствола тополя на высоте 8-10 м. Летом 2012 года в нём, по опросным данным, находились птенцы.

Гнездо № 5. Находится в верховьях речки Малый Жаланаш, левом притоке Агыныкатты. Устроено на уступе скалы выше водопада. Ещё одна пара чёрных аистов в 2012-2013 годах наблюдалась в тополовой пойме реки Теректы в окрестностях села Тополёвка, но найти гнездо пока не удалось.

Таким образом, на территории Жонгар-Алатауского национального парка в 2011-2003 годах удалось остановить обитание 6-7 пар чёрных аистов, из них у 5 пар выявлены жилые гнёзда.

Рис. 5. Долина Тентека у села Кокжар. 4 июня 2011. Фото Н.Н.Березовикова.

Рис. 6. Ущелье Тентека у села Голубев подпор. 4 июня 2011. Фото Н.Н.Березовикова.

Ibidorhyncha struthersii. В течение последнего десятилетия в северных и северо-восточных отрогах Джунгарского Алатау удалось выявить ряд пунктов постоянного обитания серпоклюва в бассейнах Тентека и Лепсы (Березовиков 2005; Березовиков, Анненков 2009; Березовиков, Рубинич 2001; Ковшарь, Ланге, Торопова 2002). В ходе монито-

ринга в 2011-2013 годах эти данные были уточнены и дополнены. На территории Жонгар-Алатауского национального парка установлено 3 места гнездования серпоклювов.

Рис. 7. Река Баскан выше села Покатиловка.
3 июня 2011. Фото Н.Н.Березовикова.

Рис. 8. Галечник на реке Тентек – место обитания серпоклюва
Ibidorhyncha struthersii. 4 июня 2011. Фото Н.Н.Березовикова.

Одно из них, известное с 2002 года, расположено в луговой долины реки Тентек (1037-1042 м н.у.м.), которая после выхода из ущелья через 1.5 км вновь уходит в скальные теснины. Серпоклювы живут здесь на галечниковых островах ниже моста у села Кокжар (рис. 4 и 5). В те-

чение мая 2011 года здесь регулярно держалось 2 пары, однако при осмотре 3 июня они отсутствовали. В 2012 году в пойме Тентека в 700-800 м ниже моста 19 июля на галечнике видели 4 серпоклювов, а на выше по реке – ещё двух. В мае 2013 года здесь загнездились 2 пары, у одной из которых 10 июня при слежении в бинокль удалось рассмотреть 2 пуховых птенцов. После 15 июня у другой пары на соседнем островке также были замечены 2 птенца. В течение сентября и октября оба выводка держались здесь же одной стайкой из 8 особей. С 7 по 19 ноября на реке оставался одиночный серпоклюв, который исчез после того, как вдоль уреза воды образовались широкие ледяные забереги. Случаев зимовки серпоклювов на Тентеке в окрестностях Кокжара не наблюдалось, предположительно, они откочёвывают вниз по реке.

Рис. 9. Нижнее течение реки Агынакатты – места обитания серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii*. 4 июня 2011. Фото Н.Н.Березовикова.

В 2013 году установлена новое место обитания серпоклювов в верхнем течении Тентека в районе пограничной заставы «Уйгентас». Это небольшая луго-степная долина в глубине Джунгарского Алатау протяжённостью около 3 км на высоте 1602 м над уровнем моря. Галечники, пригодные для гнездования, располагаются на протяжении 1 км выше моста через Тентек. При осмотре 1 июля на них отмечена территориальная пара серпоклювов. Из-за отдалённого и пограничного положения этого участка постоянного слежения за этой парой не велось, но при нескольких посещениях в августе-сентябре инспектора национального парка каждый раз отмечали присутствие здесь серпоклювов, что свидетельствует о постоянном их обитании здесь.

Третий участок, где с 2005 года встречаются серпоклювы, является река Агыныкатты, ниже впадения в неё речки Жаланап (рис. 9). Это место лежит на высоте 1200 м н.у.м. 10 июня 2012 пара вновь обнаружена И.А.Носковым на реке Агыныкатты по галечникам между старым и железным мостами. Точнее локализовать участок, где они размножаются, пока не удалось.

Это далеко не полный перечень мест обитания серпоклюва на территории национального парка. Перспективными местами для дальнейших поисков являются верховья рек Большой Баскан, Саркан и Кора в высокогорной части хребта, откуда имеются опросные данные о встречах серпоклювов (Березовиков 2012).

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 2005. Серпоклюв в верховьях реки Лепсы // *Каз. орнитол. бюл.* 2005: 179-180.
- Березовиков Н.Н. 2012. Нахождение выводка серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* на реке Коксу в северных отрогах Джунгарского Алатау // *Рус. орнитол. журн.* **21** (789): 2081-2085.
- Березовиков Н.Н., Анненков Б.П. 2009. Новые находки серпоклюва в Джунгарском Алатау // *Selevinia*: 227.
- Березовиков Н.Н., Рубинич Б. 2001. Находка серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* в восточной части Джунгарского Алатау // *Рус. орнитол. журн.* **10** (161): 835.
- Ковшарь А.Ф., Ланге М., Торопова В.И. 2002. Орнитологические наблюдения джунгаро-кетменьской экспедиции «Казахстан-2002» // *Selevinia*: 109-121.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск **947**: 3334-3337

Осенние поиски пищи сороками

Pica pica на стенах домов

Д.Н.Нанкинов

Димитр Николов Нанкинов. Болгарский орнитологический центр, Институт зоологии Болгарской академии наук, бульвар Царя Освободителя, 1, София – 1000, Болгария. E-mail: d.nankinov@abv.bg

Поступила в редакцию 2 декабря 2013

За последние полвека произошли серьёзные изменения в степени синантропности сороки *Pica pica* на территории Болгарии. Раньше, в середине XX века, эти птицы обитали в открытых местностях с деревьями, рощами и зарослями кустарников, фруктовыми садами и парками (Патев 1950). В мае-июне 1960 года их редко встречали в окрестностях Софии (Mountfort, Ferguson-Lees 1961). Когда в январе 1972 года я начал исследовать орнитофауну Софии, сороки всё ещё оставались

дикими птицами, живущими в соседних лесах, садах и больших пригородных парках. Было интересно наблюдать, как первые особи пробовали проникнуть в только что построенный жилой комплекс «Люлин». Они вылетали из расположенного неподалёку обширного Западного парка, набирали высоту, чтобы перелететь над многоэтажными домами, но как только приближались к ним, с паническим страхом и громкими криками резко поворачивали назад и прятались в густых лесных участках парка. Однако постепенно сороки всё же проникли в границы города. Наряду с пригородными парками, своеобразными экологическими руслами для заселения ими города оказались лесные полосы возле небольших речек, а также автомобильные и железные дороги, пересекающие город из одного конца в другой (Нанкинов 1981, 1982). Знакомство птиц с этими руслами происходило во время послегнездовых кочёвок, когда численность сорок возрастала. Летом 1977 года в жилом комплексе «Люлин» сороки ещё не гнездились, но в следующем 1978 году там уже размножалась одна пара. Птицы вели себя очень осторожно. В 1981 году мы обнаружили здесь 8 пар. Изменилось и поведение птиц. Уже можно было видеть сорок сидящими на телевизионных антеннах на крышах многоэтажных домов. Самыми привлекательными местами для сорок в городе оказались мусорные баки, временные свалки и большое количество остатков еды, разбросанные на улицах, площадях, в скверах и парках города.

В настоящее время сорока – многочисленная гнездящаяся птица города Софии. Основную часть пищи большинство сорок добывает в контейнерах для сбора бытового мусора. Здесь кормятся взрослые особи, отсюда они таскают корм гнездовым птенцам, у мусорных контейнеров делают свои первые шаги в самостоятельном добывании пищи и вылетевшие из гнёзд молодые особи. После вылета птенцов и почти до середины августа сорочьи семейные группы кочуют в окрестностях города и встречаются на полях, свалках, возле животноводческих ферм и в деревенских дворах. В годы с повышенной численностью обыкновенной полёвки *Microtus arvalis* они концентрируются в их колониях и уничтожают значительное количество грызунов (Нанкинов 1978). Доказано (Eden 1989), что взрослые размножавшиеся сороки оседлы и территориальны круглый год.

Однако в последние годы мы замечаем, что по окончании послегнездовых кочёвок, в сентябре-октябре, иногда начиная с последней декады августа и почти до середины ноября, возвратившиеся в город взрослые и некоторые молодые сороки начинают обыскивать щели и ниши стен многоэтажных домов и клювом вытаскивать оттуда разных насекомых, их личинок и куколок, пауков и других беспозвоночных. Мы допускаем также, что в больших нишах стен или под крышами домов – там, где летом размножались воробьи и другие мелкие птицы,

сороки находили и поедали тухлые яйца, мёртвых птенцов, а, возможно, запасы корма и трупы мышевидных грызунов. Не исключено, что в таких укрытиях сороки ловили и летучих мышей. При помощи острых когтей и крепких лап сороки часто держатся на вертикальных стенах наподобие стенолаза *Tichodroma muraria* или малого скального поползня *Sitta neumayer*. Они осматривают также балконы, подоконники, рельефные архитектурные орнаменты, террасы, заглядывают под крыши, за водосточные трубы, исследуют кондиционеры, кабели и другие металлические и деревянные сооружения, находящиеся на наружных стенах домов. Очень редко сороки проникают через широко распахнутые окна на кухни, когда там нет людей.

В Болгарии солнечная и тёплая осень обычно продолжается до середины ноября, а иногда и дольше, случаются и годы с бесснежным декабрём. В осенние дни температура воздуха прогревается до +20-22°C, происходит лёт разных видов мух Muscidae, комаров Culicidae, ос Vespidae, пчёл Apidae, дневных и ночных бабочек Lepidoptera, жуков Coleoptera, клопов Heteroptera и других насекомых. Особенно часто сороки посещают нагретые солнцем неоштукатуренные кирпичные стены, где между кирпичами много щелей и куда садятся и прячутся насекомые и другие мелкие беспозвоночные. Например, установлено (Зимин 1951), что активность комнатных мух *Musca domestica* (имаго) связана с температурными условиями среды и освещением, их нормальная активность наступает при температуре от 15 до 23.5°C, что они могут развиваться непрерывно в течение круглого года, зимуют в фазе личинки, куколки и имаго. За лето одна пара мух производит от 5000000000 до 6040000000000000000 потомков. Мухи больше садятся на стены, расположенные рядом с нечистотами. Пауков Aranei можно встретить повсюду. Они быстро размножаются, одна самка откладывает от 100 до 1000 и больше яиц, из которых летом вылупляются молодые, расселяющиеся в разных направлениях, и многие пауки осенью прячутся в расщелинах и нишах в стенах домов (Дренски 1909,1911).

На наружной стене нашего дома многие годы подряд осы строили большое гнездо, которое осенью сороки обычно расклёвывали. В нишах стен домов птицы, наверное, находили трупы старых самок, самцов и рабочих ос, которые, как известно, осенью умирают, а также спрятавшихся в укромные места на зимовку молодых оплодотворённых маток. Упавших на землю малоподвижных и мёртвых ос, а также ночных бабочек, божьих коровок и других насекомых мы находили в конце октября и почти до 10 ноября. Известно (Birkhead 1974), что из 37 видов птиц, среди которых сороки, сойки *Garrulus glandarius* и большие синицы *Parus major*, имеют экологические или морфофизиологические адаптации для поедания общественных ос (роды *Vespula* и *Vespa*). И.В. Прокофьева (1998) обнаружила жалящих насекомых в пище 11 видов

птиц и показала, что врановые птицы *Corvidae* не отвергают этих насекомых, но и особого интереса к ним не проявляют.

Мы также наблюдали на нагретых солнцем стенах домов соек, домовых воробьёв *Passer domesticus* и больших синиц, которые искали корм. В осенние месяцы эти птицы активно кормятся там утром с 9 до 11 ч. Существует определённая взаимная «подчинённость» между этими видами во время кормёжки на стенах домов. Когда сороки ищут корм на стене, другие птицы рядом не наблюдаются, хотя может появиться сойка. А когда кормятся воробьи (иногда стаями до 20 особей), они прогоняют появившихся синиц. Часть особей из кочующих по деревьям и кустам синиц садятся и ищут корм на соседних стенах домов. Воробьи и синицы по очереди осматривают одни и те же расщелины. Мы замечали, что одну и ту же стену птицы проверяют неоднократно и в разные дни. Это показывает, что они не только ищут в нишах стен трупы умерших или прячущихся насекомых, пауков и других беспозвоночных животных, но и ловят летающих или ползающих жертв, которые каждый день появляются на освещённых солнцем стенах. Для сороки и сойки характерно запасание корма. Вполне возможно, что некоторые из пищевых объектов были заранее, ещё летом спрятаны в нишах стен домов самими птицами. Надо заметить, что, хотя и редко, подобные кормовые поиски сороки совершают и в хорошие солнечные дни ранней весной (иногда после 28 февраля и особенно в марте), во время строительства гнёзд и даже откладки яиц.

Литература

- Дренски П. 1909. Из живота на паяците // *Природа* (София) 6: 104-105.
Дренски П. 1911. Паяци въздухоплаватели // *Природа* (София) 8: 133-134.
Зимин Л.С. 1951. Семейство *Muscidae*. Настоящие мухи (*Трибы Muscini, Stomoxydini*). М.; Л.: 1-286 (Фауна СССР. Насекомые двукрылые. Т. 18. Вып. 4).
Нанкинов Д. 1978. Птиците като биологически индикатори // *Орнитол. информ. бюл.* 4: 1-11.
Нанкинов Д. 1981. Стадии в урбанизацията и синантропизацията на българските птици // *Орнитол. информ. бюл.* 10: 9-29.
Нанкинов Д. 1982. Птиците на град София // *Орнитол. информ. бюл.* 12: 1-386.
Патев П. 1950. *Птиците в България*. София: 1-364.
Прокофьева И.В. 1998. Жалящие насекомые как корм воробьиных птиц // *Рус. орнитол. журн.* 7 (40): 13-18.
Birkhead T. 1974. Predation by birds on social wasps // *Brit. Birds* 67, 6: 221-229.
Eden S. 1989. The social organization of non-breeding Magpies *Pica pica* // *Ibis* 131, 1: 141-153.
Mountfort G., Ferguson-Lees I. 1961. Observations on the birds of Bulgaria // *Ibis* 103a: 443-471.

